

Большевистская Сталь

Сталинск, Новосибирской обл.

22 НОЯ 408

Письмо 46 театре

Пришло около двух месяцев зимнего театрального сезона. За это время городской театр показал нашему зрителю «Дни нашей жизни» — Андреева, «Повесть о женщине» — Левина, пьесу французского драматурга Лотреаза «Отцы», «Горькая судьбина» — Писемского, несколько водевилей и так называемый «большой концерт». Не будем говорить о праздничном концерте, который оказался ниже всякой критики. В каком сумбуре звуков, издаваемых оркестром (дирижер Шпилеруд) во время концерта, можно было понять только лишь неуважение к великому композитору, имя которого было упомянуто конференцией.

Репертуар театра, в котором мы не видим ни одной из лучших пьес, с успехом данных в передовых театрах страны, говорит сам за себя. Составляя репертуарный план на начало сезона, руководители театра походили, очевидно, исключительно из «коммерческих соображений». Не видно в этом плане стремления дать нашему зрителю высокохудожественные произведения дореволюционных и современных драматургов. Нарушается основное правило советского театра — быть театром творческим, театром-художником. Советский театр является важнейшим элементом культурного строительства и коммунистического воспитания трудящихся. Творческие пути театра определяются богатейшим содержанием социалистической действительности, величием сталинской эпо-

хи. «Искусство принадлежит народу, — писал Ленин. — Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс. Оно должно быть понятию этим массам и любимо ими. Оно должно объединять чувство, мысль и волю этих масс, подымать их. Оно должно пробуждать в них художников и развивать их». Эти слова Ленина об искусстве, которое должно подымать массы, не могут не знать руководители городского театра гг. Тегер и Познанский. Отсюда, из этих указаний Ленина, надо исходить, строя художественную программу театра на весь сезон. Но практика говорит обратное.

Наверяд ли невысокая по своим литературно-драматургическим качествам пьеса Левина «Повесть о женщине» может отвечать тем требованиям, которые предъявляет советский зритель к театру. И еще большее недоумение вызывает постановка низкопробной комедии Лотреаза «Отцы», в которой трудно найти созвучие нашей эпохе.

Нельзя не сказать и о качестве постановки пьес, о качестве работы театра. В прессе уже отмечалась значительная недоработка комедии Лотреаза. С значительными срывами прошла постановка водевиля «Беда от нежного сердца». В пьесе «Дни нашей жизни» мы не узнаем Глуховцева (Познанского), который, по мысли автора, — чистый, лавный юлша, вступающий в конфликт с жуткой действительностью прошлого. А Познанский дал нам образ буйствующего мучьялы средних лет, в котором есть нечто от Арбутина из «Маскарада» и очень много от Алексея из «Оптимистической трагедии».

Мы далеки от того, чтобы целиком отрицать все положительное, что имеется в городском театре. Художественный коллектив театра является зрелым и работоспособным коллективом. Зритель по достоинству оценивает игру лучших актеров. Об этом свидетельствует, например, опубликованное в «Большевистской стали» письмо группы инженеров Кузнецкого металлургического комбината, которые с удовлетворением отзываются об игре артиста Горина. Однако, несомненно, в памяти зрителей мастерское исполнение роли подпоручика Миронова артистом Анатольевым в последнем акте пьесы «Дни нашей жизни». Но та атмосфера, которая царит сейчас в коллективе театра и является результатом руководства тов. Познанского, отнюдь не способствует успешной работе театра. Нет спаянной, творческой работы всего коллектива. Проветают ремесленничество и штампы. В художественном руководстве чувствуется успокоенность, стремление работать старыми (отнюдь не блестящими) приемами. Нет поисков новых путей. А это, как известно, грозит гибелью коллективу художников — артистов. Вместо творческой работы, упорного стремления найти новые пути к сердцу и чувствам советского зрителя, художественный руководитель театра тов. Познанский «ввозит» из города в город давно им «сделанные» постановки, застыив на определенном (к тому же не очень высоком) уровне мастерства.

Неправильное руководство творческим коллективом может привести к серьезным последствиям городской театр. Странно, что партийная организация театра, которой руководит тов. Дюжин, не принимает серьезных мер к тому, чтобы создать творческую

атмосферу в коллективе. Коммунисты, работающие в театре, знают, что производственные совещания работников театра носят ледяной характер, превращаясь в своеобразную арену борьбы за главные роли. Воспитание артиста, как мастера своего дела, как активного работника страны социализма, — к разрешению этого вопроса очень неуверенно подходит партийная организация театра.

Сейчас принимаются меры к тому, чтобы увеличить репертуар театра. В план включены такие пьесы, как «Февриля», «Кремлевские куранты», «Чайка», «Васса Железнова», «Василиса Милентьевна». Правда, в этом плане вызывает опасение чеховская «Чайка» — пьеса большой трудности. Известно, что «Чайка» — шедевр драматургии, но пьесе, кроме художественного театра, она не имела успеха из-за трудности постановки. Сумеет ли режиссура театра довести до зрителя образы «Чайки»? Среди огромного драматургического наследия Островского можно найти более социально-острую пьесу, нежели пьеса «Василиса Милентьевна». Укажем, например, на пьесы: «Гроза», «Лес», «На всякого мудреца довольно простоты» и др.

Для успешной постановки намеченных пьес необходима напряженная работа всего коллектива театра, необходимо изменение неадекватной линии общего и художественного руководства театром. При правильном руководстве коллектив театра найдет в себе силы, чтобы дать зрителю мощные, интересные сделанные спектакли.

Группа работников городского театра им. Серго Орджоникидзе.